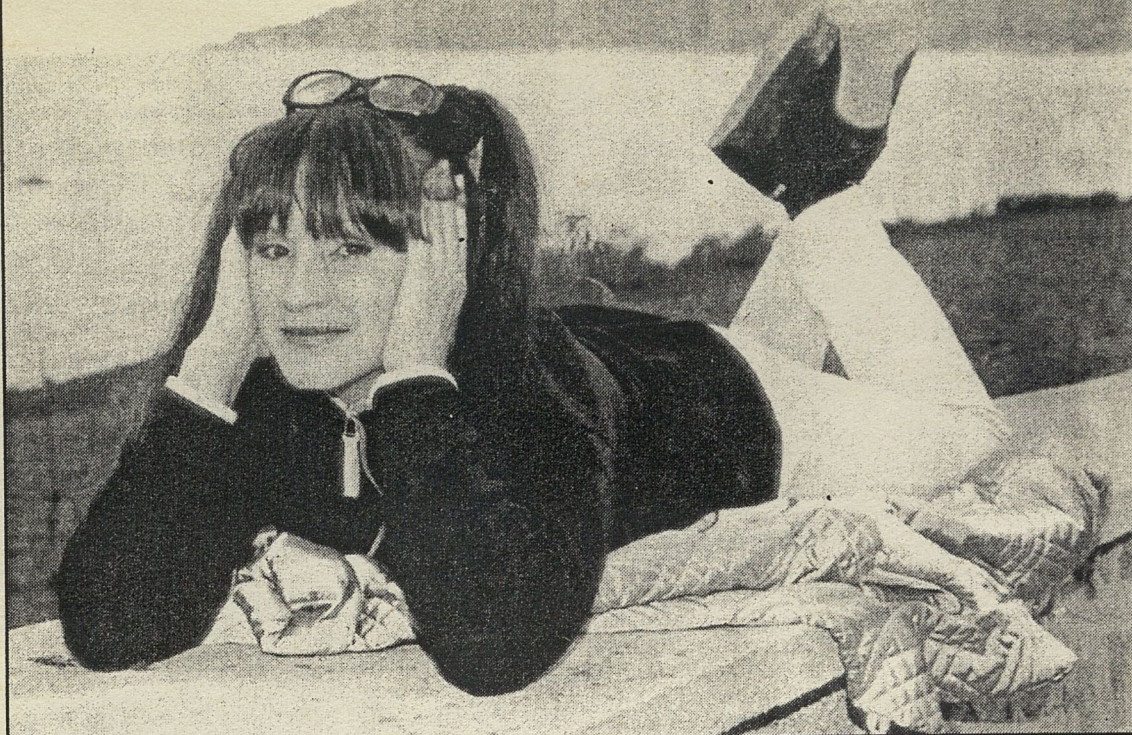

Когда она на несколько лет исчезла с эстрадного горизонта, каких только предположений не строили. Не то попала в автокатастрофу, не то потеряла голос...

Печ. клуб. - 2000. - 26 февр. - 4/16.

ЛУЧШАЯ ПЕСНЯ Софии РОТАРУ

— Что же все-таки с вами случилось, София Михайловна?

— Я похоронила маму, самого дорогого и близкого человека. Почувствовала тогда, что не могу петь, не могу играть, улыбаться — не могу ничего. Был жуткий стресс. Но когда спустя довольно долгое время меня все-таки уговорили выйти на сцену, в Москве, когда я увидела, что меня еще помнят, когда стали просить спеть мои старые песни, — боль прошла.

— Вы родились и выросли...

— В деревне. Село Маршанцы Черновицкой области. Родители — простые колхозники, семья самая что ни на есть крестьянская.

— И, наверное, с детства были душой сельских праздников?

— Совсем нет! На танцы меня вообще мама выгоняла — иди, хватит дома сидеть, а то и замуж никогда не выйдешь!

— Были такой скромницей?

— А может, ждала своего единственного и неповторимого.

— Дождались?

— Конечно. Он увидел меня на обложке журнала "Украина" — я тогда училась в музыкальном

училище в Черновцах, а он служил в армии. Когда отслужил, приехал в наш город, разыскал меня, но долго не решался подойти. Мы тогда с девчонками жили в общежитии, и все смеялись над ним, — чего он тут ходит, чего высматривает. А потом — как удар молнии. Влюбилась сама без памяти. Но все-таки решила проверить его чувства: объявила, что жду ребенка. Он, ни слова не говоря, подхватил меня — и в ЗАГС. А сыночек, Руслан, родился у нас только через 11 месяцев после свадьбы.

— И муж простил вам вашу "проверку"?

— Что вы! Он такое грандиозное шествие по городу устроил, когда встречал меня после роддома, прямо — по главной улице с оркестром.

— У вас ведь с вашим мужем, музыкантом Анатолием Евдокименко, есть еще один общий "ребенок" — ансамбль "Червона Рута". Гастроли, выступления — на сына времени совсем не хватало?

— Когда возвращались домой — брала грех на душу, просила учителей отпустить его с уроков, врала, что заболел. Ужасно скучала! И все время проводила на кухне, хотелось моих мужчин по-

вкуснее накормить, сготовить что-нибудь праздничное. Да я и сама покушать люблю.

— Неужели? По вам не скажешь. Наверное, на какие-то диеты садитесь время от времени?

— Да никогда в жизни! Ничем не ограничивала себя никогда — и сладкое, и мучное обожаю, а то иной раз даже ночью встану и хлеб с колбасой жую. И всю жизнь в одном теле, такая уж конституция.

— Не только в одном теле — но и "в одном имидже", прическе...

— А вот тут вы не правы. Однажды черт попутал — с гладкого каре перешла на нечто лохматое, надела чулки в сеточку, мини... Потом, правда, быстро опомнилась. А теперь и вовсе смешно, в моем-то возрасте, в коротких юбках бегать.

— Ну, вот и печальная тема — возраст.

— Абсолютно это меня не печалит! Три года назад внучек у нас появился, Толенькой назвали, в честь бабушки. Так что теперь у меня самая любимая песня и самая любимая роль в жизни — бабушкина!

Беседовала
Ольга АНДРЕЕВА